

ницы пришли малороссы из Харьковской губернии, которые также стали делать гончарную посуду [5].

Список литературы

1. Асов А.И. Русские Веды: Песни птицы Гамаюн, Велесова книга. М.: Наука и религия, 1992.
2. Каталог изображений удельных монет и монет «царского» периода Руси 14–17 веков [Электронный ресурс]. URL: http://www.rus-moneta.ru/galer_gg_tip.php?duck_id=74&tip=222&s=35.
3. Клещинов В.Н., Гришин И.В. Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696–1717 гг.). Чешуйки Петра. М., 2005.
4. Коновалова З.С. Средневековая керамика сельских поселений XII–XIV вв. (по материалам раскопок селищ Городецкого района) // Нижегородские исследования по краеведению и археологии: сб. науч. тр. Н. Новгород: Нижегород. гуманитар. центр, 1996. С. 71–76.
5. Логинов А.Н. Гончарное производство [Электронный ресурс]. URL: <http://silverhorseshoe.narod.ru/gonchar.htm>.
6. Мельникова А.В. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого. М., 1989.
7. Чеботарёв А.В. Станица Староигорьевская (страницы истории) [Электронный ресурс]. URL: http://perevoloka.hop.ru/istoriya/ist_stan/starogr/starogr_str_ist/1.htm.

* * *

1. Asov A.I. Russkie Vedy: Pesni pticy Gamajun, Velesova kniga. M.: Nauka i religija, 1992.
2. Katalog izobrazhenij udel'nyh monet i monet «carskogo» perioda Rusi 14–17 vekov [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.rus-moneta.ru/galer_gg_tip.php?duck_id=74&tip=222&s=35.
3. Kleshhinov V.N., Grishin I.V. Katalog russkih srednevekovykh monet vremeni edinolichnogo pravlenija carja Petra Alekseevicha (1696–1717 gg.). Cheshujki Petra. M., 2005.
4. Konovalova Z.S. Srednevekovaja keramika sel'skih poselenij XII–XIV vv. (po materialam raskopok selishh Gorodeckogo rajona) // Nizhegorodskie issledovanija po kraevedeniju i arheologii: sb. nauch. tr. N. Novgorod: Nizhegorod. gumanit. centr, 1996. S. 71–76.
5. Loginov A.N. Goncharnoe proizvodstvo [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://silverhorseshoe.narod.ru/gonchar.htm>.
6. Mel'nikova A.V. Russkie monety ot Ivana Groznogo do Petra Pervogo. M., 1989.
7. Chebotarjov A.V. Stanica Staroigrigor'evskaja (stranicy istorii) [Jelektronnyj resurs]. URL: http://perevoloka.hop.ru/istoriya/ist_stan/starogr/starogr_str_ist/1.htm.

Ceramics in the Cossack rite of the Starogrigorievsky town

There is described the rite in the Starogrigorievsky Cossack town with the use of ceramics and numismatic material.

Key words: *Starogrigorievsky town, predatory, ceramic complex, scale, legend, mint, ceramics, clay vessels, pots.*

(Статья поступила в редакцию 04.08.2015)

А.А. ЧЕМАКИН
(Санкт-Петербург)

ИМПЕРСКАЯ НАРОДНАЯ ПАРТИЯ И «СЕЛЬСКАЯ РУСЬ»: КРЕСТЬЯНСКИЙ ВОПРОС В ИДЕОЛОГИИ РУССКИХ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТОВ

Рассмотрено отношение Имперской народной партии, представляющей русских национал-демократов, к положению русского крестьянства. Сделан вывод о том, что стремление национал-демократов начала XX в. опереться на крестьянство было изначально ошибочным, т.к. не учитывались социально-политические и культурные особенности России того времени.

Ключевые слова: *русские национал-демократы, Имперская народная партия, Независимая группа, крестьянский вопрос.*

Имперская народная партия (ИНП) – организация русских национал-демократов – была создана весной 1914 г. Партия включала в себя думскую Независимую группу, возглавляемую М.А. Карауловым и состоящую из 14 депутатов (преимущественно крестьян и казаков), и кружок журналистов, объединившихся вокруг еженедельника «Дым Отечества» (А.Л. Гарязин, П.В. Васильев и др.). Представители партии старались объединить русский национализм с демократическими и либеральными идеями [12].

Пытаясь найти собственную социальную опору, ИНП стремилась позиционировать себя

как крестьянскую партию и, одновременно, способствовать распространению идей русско-го национализма в деревнях и селах. К потенциальным сторонникам национал-демократов их лидер Караулов относил «народные трудовые массы»: крестьян, казаков, мелких городских избирателей [4, с. 6]. «Дым Отечества» планировал объединить в рядах новой партии «трудовое население великой Империи: крестьянство, ремесленников, казачество, рабочих, приказчиков, служащих, городские средние слои и трудовую интеллигенцию» [8]. Национал-демократы признавали невозможным охватить все слои населения, поэтому отмечали: «... считая свою деятельность и высказываемые нами мысли и идеи материалом для постройки в будущем здания национально-прогрессивного политического объединения народной, крестьянской Руси, мы выражаем лишь интересы части русской демократии» [2, с. 7].

Идеолог партии Васильев писал, вполне в марксистском духе, что «каждая политическая партия должна иметь экономический базис, корни ее питаются определенным социальным слоем. Опора Народной партии – крестьянство, “крестьянская буржуазия”, в этой партии должны быть защитники того трудового среднего общественно-экономического слоя, который включает в себе почти две трети всего населения Империи и поэтому имеет право на влияние в политической жизни страны» [1, с. 4]. Согласно планам национал-демократов, их думская фракция (Независимая группа) должна была изменить сложившееся положение, при котором интересы русского крестьянства игнорируются, и стать голосом сельских масс. «Дым Отечества» постоянно отмечал, что пресса мало внимания уделяет нуждам крестьянства, например, законопроект о волостном земстве, а в это время «крестьяне, благодаря несправедливости, темноте, хроническим голодовкам и, как следствие всего этого, алкоголизму – вырождаются, погибают» [5, с. 13].

Васильев в одной из своих статей специально остановился на вопросе о крестьянской идеологии. Он отметил, что до недавнего времени считалось, что идеология крестьян заключается во взглядах тех «лево-народнических», эсеровских групп, которые на протяжении нескольких десятилетий вели работу «в народе». Но дальнейшие события, по его мнению, показали, что деревня, освобождаясь от общины, освобождается вместе с тем и от внушаемых ей интеллигенцией соци-

алистических мечтаний. Васильев соглашался с марксистами, доказывающими, что «крестьянство вовсе не социалистично, оно состоит из мелких собственников; психология их не идет далее мелкобуржуазного или буржуазно-демократического понимания» [6, с. 82]. Он утверждал, что «крестьянство не может быть социалистично в силу своего положения и условий труда. В основе крестьянского мировоззрения лежит *идея собственности*, во имя которой крестьянин работает. Крестьянин не знает дробного разделения труда, его внимание и силы не ограничены направлением их на выработку какой-либо мелкой части продукта без всякого представления о целом, как это мы видим на заводах, где группы рабочих нередко бывают заняты обтачиванием одного винтика от сложного механизма; крестьянин – непосредственный производитель, стоящий у дела, целиком в своем развитии обязанного ему. В крестьянской работе играет роль не только обилие пролитого пота и количество отработанных часов, но и сообразительность, инициатива, предприимчивость, то есть те качества, которые характеризуют организатора производства, *владельца*, а не наймита. Земля требует, чтобы за нею ухаживали, относились к ней с любовью. Любить же можно только то, *что свое, собственное*» [Там же]. Отсюда он делал вывод, что в экономической сфере крестьяне, заинтересованные в своем труде и его результатах, являются противоположностью рабочим, совершенно равнодушным к вырабатываемым продуктам и заинтересованным лишь в количестве занятых часов. Так и в сфере общегосударственных интересов крестьяне, как собственники, также не могут разделять пролетарские идеи, и единственное, что сближает два класса, – это вопросы демократических реформ. Васильев писал о правоте марксистов в том, что народники, желающие представлять действительные интересы крестьянства, должны защищать мелкую частную собственность, а раз так, то о каком социализме может идти речь? Он делал вывод, что русский крестьянин никак не может разделять теории левых народников, поэтому ему нужна собственная политическая сила, которой и должны стать русские национал-демократы: «Те общественно-политические группы, которые действительно выйдут из крестьянских рядов и начнут работать над улучшением положения крестьян, этого главного слоя населения страны, опоры государства, – будут более внимательно прислушиваться к зовам жизни русской деревни и сообразно с ними поступать, то есть най-

дут свою мелкобуржуазную дорожку. Народная партия, <...> ставящая своей задачей отражать реальные интересы крестьянства, явится лишь партией прогрессивно-демократической, но не социалистической» [6, с. 86].

Главной задачей внутренней политики национал-демократы считали «духовное и материальное преуспеяние трудящихся масс коренного русского населения» [9, с. 8]. Отсюда делался вывод о необходимости широкого распространения общего и технического образования, введения бесплатного шестилетнего начального обучения, усовершенствования всех отраслей сельскохозяйственной промышленности как главного вида русского народного труда, рациональной организации переселенческого дела, создания такого социального законодательства, которое помогло бы трудящимся массам в борьбе за лучшие условия труда. Все материальные и процессуальные ограничения, распространяющиеся на сельское население, должны быть сняты, а институт земских начальников отменен. Финансовую политику также следовало согласовывать с интересами малоимущих классов, а именно ввести прогрессивный подоходный и поимущественный налог и установить минимальный предел, с которого начинается его взимание, уменьшить косвенные налоги на предметы первой необходимости и взамен увеличить налоги на роскошь и вредные для здоровья продукты (табак, вино), отказаться от винной монополии [Там же, с. 8–9]. Национал-демократы предлагалось расширение общей площади крестьянского и казачьего землепользования всеми возможными законными способами и содействие землеустройству, реформа Крестьянского банка, введение выборной сельскохозяйственной инспекции, улучшение способов ведения сельского хозяйства устройством широкой сети опытных и показательных полей, складов земледельческих орудий и улучшенных семян, а также организация доступного мелиоративного кредита и т.д. [10, с. 8]. Таким образом, они выступали за сильное социально ориентированное государство и его активное участие в экономике в интересах широких народных масс. Национал-демократы связывали национализацию масс с улучшением их экономического положения, резонно полагая, что нищий и бесправный человек не сможет ощущать себя полноценной частью национального коллектива.

ИНП из-за начавшейся Первой мировой войны, по сути, так и не успела начать полноценную работу в сельской среде, хотя не-

которые приготовления к этому были сделаны. Так, например, Гарязин пытался осторожно проводить национал-демократические идеи в своем «Новом журнале для всех», который выписывали «сельские учителя, фельдшерицы, то, что называется “сельской интеллигенцией”» [3, с. 114–115]. Некоторое количество крестьян из числа депутатов Государственной думы привлечь в Имперскую народную партию все-таки удалось. Но сегодня достаточно сложно сказать, насколько это их решение было сознательным и чем они вообще руководствовались, присоединяясь к национал-демократам. К тому же вряд ли все-таки депутатов, хотя они и не оторвались полностью от своих прежних занятий, можно назвать типичными представителями сельской России. В остальном же особых успехов в работе с крестьянством у национал-демократов не наблюдалось. В действительности все идеи национал-демократов обсуждались в городской интеллигентской среде, и вряд ли крестьяне хоть в сколько-нибудь значимом количестве что-либо слышали о своих новоявленных защитниках. Каких-либо сведений не то что о создании национал-демократических организаций на селе, но даже о таковых попытках у нас нет. Таким образом, получалось, что разговоры про опору на крестьянство оставались всего лишь благими пожеланиями.

Показательно, что относительно успешно в электоральном плане русские национально-демократические организации выступали только за пределами России, в Галичине (имеется в виду Русская народная организация, идеологически родственная ИНП и получавшая до четверти голосов «русинского» населения Австро-Венгрии). Объяснение этого факта лежит на поверхности: русское крестьянство так называемой «Зарубежной Руси» испытывало как национальный, так и социальный гнет. Для крестьян было очевидно, что их угнетатели отличаются от них не только в социальном плане, но и в национальном: здесь можно упомянуть польских и венгерских помещиков, евреев-арендаторов и ростовщиков, немецких чиновников. Было понимание, что их угнетают не просто как крестьян, а как русских. Соответственно, национальные, демократические и социальные требования сливались воедино.

Для большей части территории Российской империи такая ситуация была нехарактерна. Развитие национального самосознания с помощью государственных институтов, школы, армии серьезно запаздывало, не поспевало за развитием экономики. Ситуации же на-

ционального угнетения, способствующей самоорганизации русского населения и развитию националистических настроений, в центральной России просто не было. Социально-экономический вопрос, вопрос о земле занимали ключевое место в настроениях русского крестьянства, и национал-демократы, в принципе достаточно умеренные в экономических вопросах, ничего ему предложить не могли и ничем не отличались от представителей власти или либерально-центристских партий, а национализм крестьяне воспринимали как «панскую выдумку» (если вообще имели о нем хоть какое-то представление). Единственные, с кем потенциально национал-демократы могли работать на селе в центральной России, – это школьные учителя, земские служащие, священники, отдельные «кулаки». Но их было мало, а претендентов на этот электорат – слишком много.

Чем-то схожей с Галичиной была ситуация в Западном и Юго-Западном крае, в первую очередь, на Волыни. Социально-экономические проблемы здесь тесно переплетались с национальными, а наличие значительного польского и еврейского населения всегда сохраняло потенциал для конфликта. Но эта «площадка» уже была занята Всероссийским Дубровинским Союзом русского народа и, в первую очередь, Почаевским отделом СРН. Духовенство, возглавляющее Почаевский отдел, в аграрном вопросе занимало сторону крестьян и выступало за передачу им земель помещиков-католиков. Кроме того, СРН открывал свои лавки, цены в которых были ниже, чем у торговцев-евреев. Надеясь получить землю, крестьяне массово вступали в СРН, но в итоге все это привело не к укреплению на селе позиций самодержавия, а к учащению крестьянских волнений и выступлений. В итоге даже министр внутренних дел Н.А. Маклаков был вынужден требовать принять меры по недопущению подобной деятельности [7, с. 66–67]. Смогли ли бы русские национал-демократы, критиковавшие черносотенцев за шовинизм и погромную пропаганду, найти подход к тем же волынским крестьянам без использования радикальной социальной и антисемитской риторики? Очевидно, что нет. К тому же их никто бы и не допустил на территории, контролировавшиеся почаевскими монахами-черносотенцами: кому нужны лишние конкуренты?

Можно даже задаться вопросом: а не был ли тот же Почаевский отдел СРН реальной, многочисленной, активной, а не кружково-

интеллигентской, национал-демократической организацией? Конечно, полностью уравнивать их ни в коем случае нельзя. Мотивация руководителей СРН носила религиозный и традиционалистский характер, в то время как национал-демократы опирались на модернистские социальные теории, пришедшие с Запада. Разделяло их и отношение к идее прогресса. Но желание привить русскую национальную идею в «демократических», крестьянских слоях населения было, несомненно, схожим. Отметим и достаточно теплое отношение Гаразина к лидеру «черной сотни» А.И. Дубровину, и тот факт, что национал-демократический «Дым отечества» печатался в черносотенной типографии Е.А. Полубояриновой [11]. Очевидно, что между национал-демократами и черносотенцами-дубровинцами было много больше общего, чем можно было бы предположить на первый взгляд. Впрочем, для национал-демократов это не сулило ничего хорошего, т.к. интересующая их политическая ниша на селе в западных регионах России была уже занята, и измениться ситуация могла лишь в результате длительной эволюции, развития образования и улучшения экономического благосостояния деревни, эволюции русского консерватизма черносотенного толка в сторону консерватизма европейского образца. Все это требовало времени – может быть, не одного десятилетия, и не предполагало моментальной отдачи. К тому же защита и представление интересов русского крестьянства у национал-демократов были преимущественно декларативными, в то время как черносотенцы имели некоторые ресурсы для практической работы в деревне.

Таким образом, получается, что надежды опереться на крестьянство, сделать их базой для русского национал-демократического движения были абсолютно несостоятельными. Основной электорат Имперской народной партии был изначально определен неверно, и найти в крестьянской среде какой-либо отклик для русских национал-демократов было затруднительно.

Список литературы

1. Веров Н.Е. [Васильев П.В.] Два суждения // Дым Отечества. 1914. 3 (16) июля. № 27 (85). С. 3–4.
2. Веров Н.Е. [Васильев П.В.] Национализм или кадетское лицемерие? // Дым Отечества. 1914. 17 (30) июля. № 28–29 (86–87). С. 6–7.
3. Иванов Г. В. Петербургские зимы // Иванов Г.В. Собрание сочинений в трех томах. Т. 3. Мемуары. Литературная критика. М.: Согласие, 1994. С. 5–220.

4. Караулов М.А. Крестьянское дело в Государственной Думе // Дым Отечества. 1914. 20 марта. № 12 (70). С. 6–7.

5. Крестьянские письма. Крестьянин-учитель. I // Дым Отечества. 1914. 8 мая. № 19 (77). С. 13.

6. Новгородский А. [Васильев П.В.] К вопросу о крестьянской идеологии. По поводу полемики между «лево-народническими» и рабочими газетами // Новая Россия. Основы и задачи имперской народной партии. Спб.: Изд. редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914. С. 81–86.

7. Омелянчук И.В. Черносотенное движение на территории Украины (1904–1914 гг.). Киев: Национальный ин-т украинско-российских отношений, 2000.

8. Организация народной партии // Дым Отечества. 1914. 24 апр. № 17 (75). С. 2.

9. Петрович Н. [Пештич Н.П.]. Принципы русской национал-демократии. Спб.: Издание редакции еженедельника «Дым Отечества», 1914.

10. Проект программы «Народной партии» // Дым Отечества. 1914. 19 июня. № 25 (83). С. 7–8.

11. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 356. Оп. 1. Д. 21255. Л. 1, 14–15.

12. Чемакин А.А. Имперская народная партия: история создания, лидеры, организационная структура // Научное мнение. 2014. № 10. Ч. 3. С. 86–93.

* * *

1. Verov N.E. [Vasil'ev P.V.] Dva suzhdenija // Dym Otechestva. 1914. 3 (16) ijulja. № 27 (85). S. 3–4.

2. Verov N.E. [Vasil'ev P.V.] Nacionalizm ili kadetskoe licemerie? // Dym Otechestva. 1914. 17 (30) ijulja. № 28–29 (86–87). S. 6–7.

3. Ivanov G. V. Peterburgskie zimy // Ivanov G.V. Sobranie sochinenij v treh tomah. T. 3. Memuary. Literaturnaja kritika. M.: Soglasie, 1994. S. 5–220.

4. Karaulov M.A. Krest'janskoe delo v Gosudarstvennoj Dume // Dym Otechestva. 1914. 20 marta. № 12 (70). S. 6–7.

5. Krest'janskije pis'ma. Krest'janin-uchitel'. I // Dym Otechestva. 1914. 8 maja. № 19 (77). S. 13.

6. Novgorodskij A. [Vasil'ev P.V.] K voprosu o krest'janskoj ideologii. Po povodu polemiki mezhdju «levo-narodnicheskimi» i rabochimi gazetami // Novaja Rossija. Osnovy i zadachi imperskoj narodnoj partii. Spb.: Izd. redakcii ezhenedel'nika «Dym Otechestva», 1914. S. 81–86.

7. Omeljanchuk I.V. Chernosotennoe dvizhenie na territorii Ukrainy (1904–1914 gg.). Kiev: Nacional'nyj in-t ukrainsko-rossijskih otnoshenij, 2000.

8. Organizacija narodnoj partii // Dym Otechestva. 1914. 24 apr. № 17 (75). S. 2.

9. Petrovich N. [Peshtich N.P.]. Principy ruskoj nacional-demokratii. Spb.: Izdanie redakcii ezhenedel'nika «Dym Otechestva», 1914.

10. Proekt programmy «Narodnoj partii» // Dym Otechestva. 1914. 19 ijunja. № 25 (83). S. 7–8.

11. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Sankt-Peterburga (CGIA SPb). F. 356. Op. 1. D. 21255. L. 1, 14–15.

12. Chemakin A.A. Imperskaja narodnaja partija: istorija sozdanija, lidery, organizacionnaja struktura // Nauchnoe mnenie. 2014. № 10. Ch. 3. S. 86–93.

The Imperial National Party and “rural Russia”: peasant issue in the ideology of Russian national democrats

There is considered the attitude of the Imperial National Party that represents Russian national democrats to the Russian peasantry. There is made the conclusion that the tendency of national democrats of the beginning of the XX century to rely on the peasantry was initially wrong, as it didn't take into consideration the socio-political and cultural peculiarities of the Russian conditions of that period.

Key words: *Russian national democrats, Imperial National Party, Independent group, peasant issue.*

(Статья поступила в редакцию 18.09.2015)

А.В. КОВАЛЕВ
(Волгоград)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДЖ. ЛОККА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Рассмотрены идеи известного английского мыслителя Дж. Локка. Автор анализирует работы отечественных исследователей советского периода политической концепции Дж. Локка.

Ключевые слова: *Англия, Джон Локк, советская историография, политическая концепция, либерализм.*

Изучение социально-политических идей известного английского мыслителя Джона Локка в России началось во второй половине XIX в. и было особенно активным на рубеже XIX–XX вв.

После революционных событий 1917 г. интерес к идеям Дж. Локка упал. Первой рабо-